

Индекс УДК 341.64(47+57)

Код ГРНТИ 03.09.55

DOI: 10.22204/2587-8956-2025-120-01-79-96

С.М. СОЛОВЬЁВ*

Отношения между союзниками по антигитлеровской коалиции в ходе подготовки и проведения Нюрнбергского процесса

Статья посвящена анализу отношений между союзниками по антигитлеровской коалиции во время подготовки и проведения Нюрнбергского процесса над нацистскими военными преступниками. Рассматриваются противоречия между союзниками в ходе обсуждения юридических и организационных основ трибунала, а также столкновения в ходе самого процесса. Указываются «болевые точки», упоминать которые союзники договорились перед и во время суда. Отмечается роль СССР в подготовке и проведении процесса.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, историография Нюрнбергского процесса, союзники, антигитлеровская коалиция, нацистские военные преступники

Изучение материалов и истории Международного военного трибунала (МВТ) в Нюрнберге (ил. 1) началось практически сразу после его завершения.

Историография

Уже в 1947–1949 гг. была осуществлена публикация стенограмм процесса на всех четырёх его официальных языках в 42 томах («Голубая серия», «Blue Series»): 22 тома стенограмм и 20 томов представленных суду доказательств. Краткая версия позиции обвинения была издана в то же время в англоязычном десяти-томнике «Нацистский заговор и агрессия» («Nazi conspiracy and aggression»),

изданном в 1946–1948 гг. («Красная серия», «Red Series»).

Первыми исследователями процесса стали его участники: в СССР это были А.Н. Трайнин [1], А.И. Полтораки [2], М.Ю. Рогинский [3] и др. Среди западных источников, прежде всего, надо отметить воспоминания заместителя американского главного обвинителя Т. Тейлора [4] (ил. 2), а также его книгу «Нюрнберг и Вьетнам: Американская трагедия» [5].

Вплоть до начала 2000-х гг. историография Нюрнбергских процессов развивалась на Западе в виде научно-популярных публикаций, отражавших прежде всего американский взгляд на процесс, а также

* **Соловьёв Сергей Михайлович** — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Центра по изучению истории Великой Отечественной войны ИРИ РАН, главный специалист Российского государственного архива социально-политической истории.
E-mail: solosm@mail.ru

Ил. 1. Зал заседаний Международного военного трибунала во Дворце правосудия в Нюрнберге

Ил. 2. Заместитель главного обвинителя от США Т. Тейлор в Нюрнберге
(РГАСПИ. Ф. 17. ОП. 125. Д. 417. Л. 5)

исследований, изучавших влияние Нюрнбергского трибунала на изучение Холокоста. С начала XXI в. на новом этапе изучения темы стали рассматриваться проблемы доказательности процесса, а также влияния советской юстиции на его подготовку и проведение (исследование Ф. Хирш) [6].

Особенность историографии Нюрнбергского процесса – это её междисциплинарный характер. Исследованием процесса занимались и занимаются как историки (например, Н.С. Лебедева, А. и Дж. Туса, Ф. Хирш, А. Кошави), так и историки права и юристы (упомянутые М.Ю. Рогинский, Дж. Тейлор, а также, например, К. Дж. Хеллер [7]), начиная с самих участников процесса.

Советская историография Нюрнбергского процесса носила цензурированный характер – в связи как с соответствующими идеологическими установками, так

и с отсутствием в СССР полной публикации материалов Нюрнбергского процесса и засекреченностью значительной части материалов по его организации. В СССР было осуществлено несколько изданий материалов процесса [8–11], но во всех из них были тщательно удалены все спорные моменты, которые могли быть истолкованы не в пользу СССР; с 1957 г. в опубликованных стенограммах удалялись имена В.М. Молотова и И.В. Сталина (в том числе в последнем, восьмитомном издании, которое было завершено уже после распада СССР). До 1991 г. в изданиях практически отсутствовали защитительные речи адвокатов на процессе, а особенно – упоминавшиеся в них секретные протоколы к пакту Молотова-Риббентропа, существование которых советская сторона отрицала до 1989 г.

Официальные архивы Международного военного трибунала в Нюрнберге («Архи-

Ил. 3. Главный обвинитель от США Р. Джексон
(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 416. Л. 3)

вы Нюрнбергского процесса») были переданы Международному суду ООН в Гааге в 1950 г. Международный суд и его Секретариат являются хранителями всего архива, который включает оригиналы печатных документов, доступных в цифровом виде, аудиозаписи судебных разбирательств и фильмы с доказательствами.

В 2020 г. Гарвардский университет в США запустил проект, обеспечивающий свободный доступ к тысячам документам Нюрнбергских процессов — главного и 12 последующих [12]. В 2021 г. Стэнфордский университет выложил более 50 терабайтов документов Нюрнбергского трибунала [13].

Историография Нюрнбергского процесса продолжает развиваться, поскольку

в свободном доступе появляются всё новые источники как на Западе, так и в России [14], где, помимо прочего, осуществляется любительский проект полного перевода стенограмм процесса на русский язык [15].

Позиция обвинения

Для координации действий советской делегации в Нюрнберге и для контроля над её действиями решением Политбюро ЦК ВКП(б) была создана Комиссия по руководству подготовкой обвинительных материалов и работой советских представителей в МВТ в Нюрнберге под руководством А.Я. Вышинского. В Комиссию вошли руководитель СМЕРШа В.С. Абакумов, заместитель наркома госбезопасности Б.З. Кобулов, заместитель наркома внутренних дел С.Н. Круглов, председатель Верховного Суда СССР И.Т. Голяков, прокурор СССР К.П. Горшенин, участвовавший в выработке Устава МВТ А.Н. Трайнин, члены ЧГК Д. Кудрявцев и П. Богоявленский¹.

После начала процесса эта комиссия была распущена, а вместо неё создана Комиссия Политбюро ЦК ВКП(б) по подготовке проведения Нюрнбергского процесса практически в том же составе, но без А.Я. Вышинского и представителей ЧГК. 21 ноября 1945 г. была создана ещё одна комиссия под руководством А.Я. Вышинского — Комиссия по подготовке обвинительных материалов и руководству работой советской части МВТ над главными военными преступниками, которая должна была руководить и помогать советскому обвинению непосредственно в Нюрнберге. В её состав вошли К.П. Горшенин (заместитель), профессора-юристы А.Н. Трайнин и Б.С. Маньковский, член-корреспондент АН СССР М.С. Строгович (также юрист) и член ЧГК Л.Ф. Кузьмин. Комиссия должна была находиться в Нюрнберге, только Вышинский мог появляться там время от времени².

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 1053. Л. 52. П. 238, 240.

² Там же. Оп. 166. Д. 756. Л. 145. («Особая папка»).

Ил. 4. Судьи Международного военного трибунала и камера для киносъёмки процесса
(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 416. Л. 11)

Американская делегация на суде также действовала в тесном контакте с Управлением стратегических служб (*Office of Strategic Services, OSS*), Р. Джексон (ил. 3) регулярно отчитывался перед Трумэнном, но такой централизации и контроля, как в советской делегации, ни в одной другой не было [6, с. 129].

В процессе подготовки обвинительного заключения инициативу захватили американцы во главе с Р. Джексоном. Несмотря на это, советское руководство настояло на включении в обвинительное заключение такого спорного для остальных союзников вопроса, как Катынский расстрел польских военнопленных. Также Р.А. Руденко и советская комиссия во главе с А.Я. Вышинским столкнулись с тремя проблемными формулировками в согласованном остальными союзниками тексте обвинительного заключения. Советское ру-

ководство не устраивала очень обтекаемая формулировка относительно Мюнхенского соглашения, недостаточно корректное для СССР описание заключения пакта о ненападении с Германией 23 августа 1939 г. (И.В. Сталин и Политбюро настояли на переносе акцента на нарушение немцами этого пакта) [6, с. 163–166].

Серьёзной проблемой для всех союзников, участвовавших в МВТ, стала проблема перевода. У МВТ было четыре официальных языка: немецкий, английский, русский и французский. Все делегации до приезда в Нюрнберг серьёзно недооценили количество собранных документальных доказательств нацистских преступлений, которые нужно было перевести с немецкого на три остальных официальных языка процесса. Кроме того, требовались синхронные переводчики для обеспечения перевода непосредственно в зале суда, а также для пе-

Ил. 5. Советский судья Международного военного трибунала И.Т. Никитченко
(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 417. Л. 4 об.)

ревода показаний свидетелей и экспертов. В итоге переводчиков все стороны набирали в спешке; так, для советской делегации стало сюрпризом, что каждой стороне придётся самой обеспечивать перевод на свой язык, ей казалось, что перевод будут обеспечивать американцы, так как Нюрнберг относился к их зоне оккупации [16].

Несмотря на спешку и первоначальные ошибки с организацией переводческого процесса, эта проблема была разрешена [17]. МВТ стал первым в мировой истории событием, на котором обеспечивался синхронный перевод, к тому же на четыре языка сразу. Конечно, ошибки в переводе случались, но их было куда меньше, чем могло бы быть. Все судебные заседания стенографировались, велась звукозапись, периодически шла кинозапись особенно важных выступлений, но из-за громоздкости аппаратуры представители союзников

разделили между собой время для проведения киносъёмок (ил. 4).

18 октября в зале бывшего Народного дворца юстиции в Берлине собрался МВТ под председательством И.Т. Никитченко (ил. 5), и обвинители торжественно вручили Трибуналу свои экземпляры обвинительного заключения. На следующий день обвинительное заключение было вручено подсудимым. Но руководство советской делегации осознало, что по истечении четырёх недель, с учётом огромного количества материалов, которые ещё следовало доперевести и дособрать, советская сторона не будет готова к согласованной дате открытия процесса — 20 ноября 1945 г. После споров с союзниками было решено, что советское обвинение представит свои доказательства в последнюю очередь — в феврале 1946 г.

Нюрнбергский процесс открылся 20 ноября 1945 г. (ил. 6) и шёл до 1 октября 1946 г.

Ил. 6. Скамья подсудимых Нюрнбергского процесса. Слева направо в первом ряду: Г. Геринг, Р. Гесс, И. Риббентроп, В. Кейтель, Э. Кальтенбруннер, А. Розенберг, Г. Франк, В. Фрик, Ю. Штрайхер, В. Функ, Я. Шахт. Во втором ряду: К. Дениц, Э. Редер, Б. фон Ширах, ►

В первый день после приветственного слова Дж. Лоуренса (ил. 7), выбранного председателем Трибунала, было зачитано обвинительное заключение по его четырём разделам: заговор, преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. На второй день все обвиняемые объявили себя невиновными.

Обвинители заранее распределили между собой пункты обвинения. Американскому обвинению предстояло выступить с обвинением относительно нацистского заговора и преступлений против мира, британскому – также относительно преступлений против мира, французское и советское обвинение должны были представлять доказательства о военных преступлениях и преступлениях против человечности, причём за французами была «закреплена» Западная Европа, а за советскими обвинителями – Восточная Европа и СССР [6, с. 180–181].

Порядок работы Трибунала был определён таким образом: сначала выступали обвинители, представляя дело и заслушивая показания свидетелей; затем проводились допросы обвиняемых обвинителями и защитой, затем свидетелей представляла защита, наконец, затем следовали финальные выступления защиты, обвинения и последние слова подсудимых. После этого суд удалился на совещание, чтобы вынести приговор. Когда процесс начинался, пожалуй, никто из судей и обвинителей не ожидал, что он продлится больше 10 месяцев.

Первым из числа обвинителей с речью выступал Р. Джексон, который сразу же отнёс главную претензию и обвиняемых, и адвокатов в том, что суд представляет собой расправу победителей над побеждёнными; он утверждал, что суд будет основываться на строгих нормах права и опираться на доказательства:

Ф. Заукель, А. Йодль, Ф. фон Папен, А. Зейсс-Ингварт, А. Шпеер, К. фон Нойрат, Г. Фриче
(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 415. Л. 1)

«Тот факт, что четыре Великие Державы, упоённые победой и страдающие от нанесённого им ущерба, удержали руку возмездия и добровольно предали своих пленных врагов законному суду, является одним из самых выдающихся примеров той дани, которую власть платит разуму. Этот Трибунал, хотя он и представляет собой нововведение и эксперимент, не является результатом абстрактных рассуждений и не был создан для того, чтобы оправдать правовые теории. Это судебное разбирательство отражает практическое стремление четырёх Великих Держав, поддержанных 17 другими странами, использовать международное право для того, чтобы противодействовать величайшей угрозе нашего времени — агрессивной войне. Здравый смысл человечества требует, чтобы закон не ограничивался наказанием мелких людей за совершённые ими незначительные преступления. Закон также должен настичь людей, которые при-

обретают огромную власть и используют её преднамеренно и совместно для того, чтобы привести в действие зло, которое не щадит ни один домашний очаг в мире. Вот каких масштабов дело представляют Объединённые Нации на рассмотрение вам, господа судьи» [11, с. 390].

В процессе представления доказательств, расширительно трактуя понятие заговора и преступлений против мира, американское обвинение привело немало фактов, связанных с подготовкой нападения нацистов на СССР, с преступлениями нацистов против населения нашей страны, в частности, о деятельности айнзацгрупп. Советские представители, с одной стороны, были признательны американцам за сочувственное изложение этих фактов, с другой — волновались относительно содержания собственных выступлений.

8 февраля 1946 г. со вступительной речью, утверждённой в ЦК, выступил главный

Ил. 7. Председатель Международного военного трибунала британский судья Дж. Лоуренс
(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 417. Л. 10)

обвинитель от СССР Р.А. Руденко¹ (ил. 8). Он отдельно остановился на правомочности трибунала судить нацистских преступников, так как к тому моменту уже стала понятна стратегия защиты в целом и отдельных обвиняемых, прежде всего Г. Геринга, обвинить МВТ в том, что он судит обвиняемых по законам, которым придана обратная сила. Руденко отверг эти инсинуации, сославшись на предшествующие международные соглашения.

27 августа 1928 г. в Париже был заключён пакт Бриана—Келлога. «Убеждённые, — провозглашает пакт, — что наступил момент приступить к откровенному отказу от войны как орудия национальной политики... уверенные, что всякие изменения в их взаимных отношениях должны изыскиваться в мирных средствах... Высо-

кие Договаривающиеся Стороны торжественно заявляют от имени своих народов, что они осуждают обращение к войне для урегулирования международных споров и отказываются от таковой в своих взаимных отношениях в качестве орудия национальной политики».

В 1929 г., через год после заключения Парижского пакта, на Бухарестском конгрессе Международной ассоциации уголовного права была принята резолюция, прямо поставившая вопрос об уголовной ответственности за агрессию. «Учитывая, что война поставлена вне закона Парижским пактом 1928 года, признавая необходимым обеспечить интернациональный порядок и гармонию путём применения эффективных санкций, конгресс признал необходимым “организацию интернациональной уголов-

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 410.

Ил. 8. Выступает главный обвинитель от СССР Р.А. Руденко
(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 416. Л. 2)

ной юрисдикции” и установление уголовной ответственности государств и физических лиц за агрессию. Таким образом, давно провозглашён принцип уголовной ответственности за преступную агрессию, — принцип, который нашёл чёткое правовое воплощение в п. “а” статьи 6 Устава Международного Военного Трибунала.

Следовательно, фашистские агрессоры, подсудимые, знали, что, совершая хищнические нападения на другие государства, они совершают тяжчайшие преступления против мира, знали и знают, и поэтому пытались и пытаются маскировать преступную агрессию лживыми словами об обороне.

Равным образом неоднократно и авторитетно было провозглашено, что нарушения законов и обычаев войны, установленных международными конвенциями, должны влечь за собой уголовную ответственность» [11, с. 575–576].

Опираясь на разработки А.Н. Трайнина, Руденко также ссылаясь на Гаагскую и Женевскую конвенции, установившие уголовную ответственность за нарушение правил и обычаев войны. Уже тогда защита вслед за нацистской пропагандой делала попытку заявить, что советские военнопленные не попадали под действие Женевской конвенции. Этот миф, который циркулирует и в начале XXI в., опровергается текстом самой конвенции, которая ясно гласила: «Одна из воюющих сторон окажется не участвующей в конвенции, тем не менее, положения таковой остаются обязательными для всех воюющих, конвенцию подписавших». Таким образом, раз Германия подписала эту конвенцию, она была обязана соблюдать её и по отношению к советским военнопленным [18].

Ещё одной тактикой защиты была попытка вбить клин между союзниками, осо-

Ил. 9. Адвокаты подсудимых на Нюрнбергском процессе (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 415. Л. 27)

бенно учитывая, что в течение 1946 г. начало «холодной войны» уже чувствовалось, и одной из главных надежд подсудимых был раскол в стане обвинителей, который позволил бы сорвать процесс и избавить нацистских лидеров от наказания.

Защита и обвинение в ходе процесса

После того, как обвинение представило дело, начались допросы подсудимых сначала защитой, затем – обвинением. Помимо попыток дискредитировать сам процесс и столкнуть друг с другом союзников в условиях начинающейся «холодной войны», арсенал обвиняемых и их защиты (ил. 9.) был не очень велик. Во-первых, они пытались доказать, что не знали о творимых преступлениях, что эти пре-

ступления совершались помимо их воли, что они, если узнавали о них, даже пытались как-то помешать их совершению. Во-вторых, большинство обвиняемых заявляло, что они «только выполняли приказы» Гитлера, Гиммлера, Бормана, т.е. лиц, отсутствовавших на процессе, на которых и сваливалась вина за совершённые преступления. Задача обвинения состояла в том, чтобы показать лживость этих увёрток, и в основном эту задачу оно выполнило. В-третьих, обвиняемые и адвокаты пытались отстаивать тезисы нацистской пропаганды о «превентивном характере» войны, о том, что преступления союзников на немецкой территории превосходят преступления нацистов и т.п.

Геринг доказывал, что вся оккупационная политика нацистов носила пре-

вентивный характер, как и война против СССР. Ещё в начале процесса он заявлял, что принимает ответственность на себя, однако от наиболее кровавых преступлений он пытался откrestиться. Р. Джексон попробовал поставить Геринга на место, но его допрос оказался провальным; нацистский лидер парировал даже обвинения в подготовке уничтожения евреев, доказывая, что ничего не знал о творившемся в концлагерях. А.Р. Руденко был более успешен в допросе Геринга, заставив его признать требование экономической эксплуатации советских территорий, а также использование принудительного труда граждан СССР [6, 371–376]. Успешным в допросе Геринга оказался и обвинитель Максвелл-Файф, который довёл его до абсурдного утверждения, что евреи не были

уничтожены, а «куда-то уехали». Лживость утверждений подсудимого №1 — Г. Геринга — была доказана.

После выступлений защиты начались финальные выступления обвинителей — именно они должны были завершать представление дела, после них шли только последние слова подсудимых. 26 июля выступил Р. Джексон, в тот же день начал своё выступление главный обвинитель от Великобритании Х. Шоукросс, который говорил о преступлениях нацистов против мира. Именно он впервые использовал понятие «геноцид», заявив в отношении подсудимого Г. Франка, что тот поддерживал и проводил «чудовищную политику геноцида». Шоукросс доказывал, что все подсудимые были осведомлены о «политике геноцида» в отношении евреев, польской

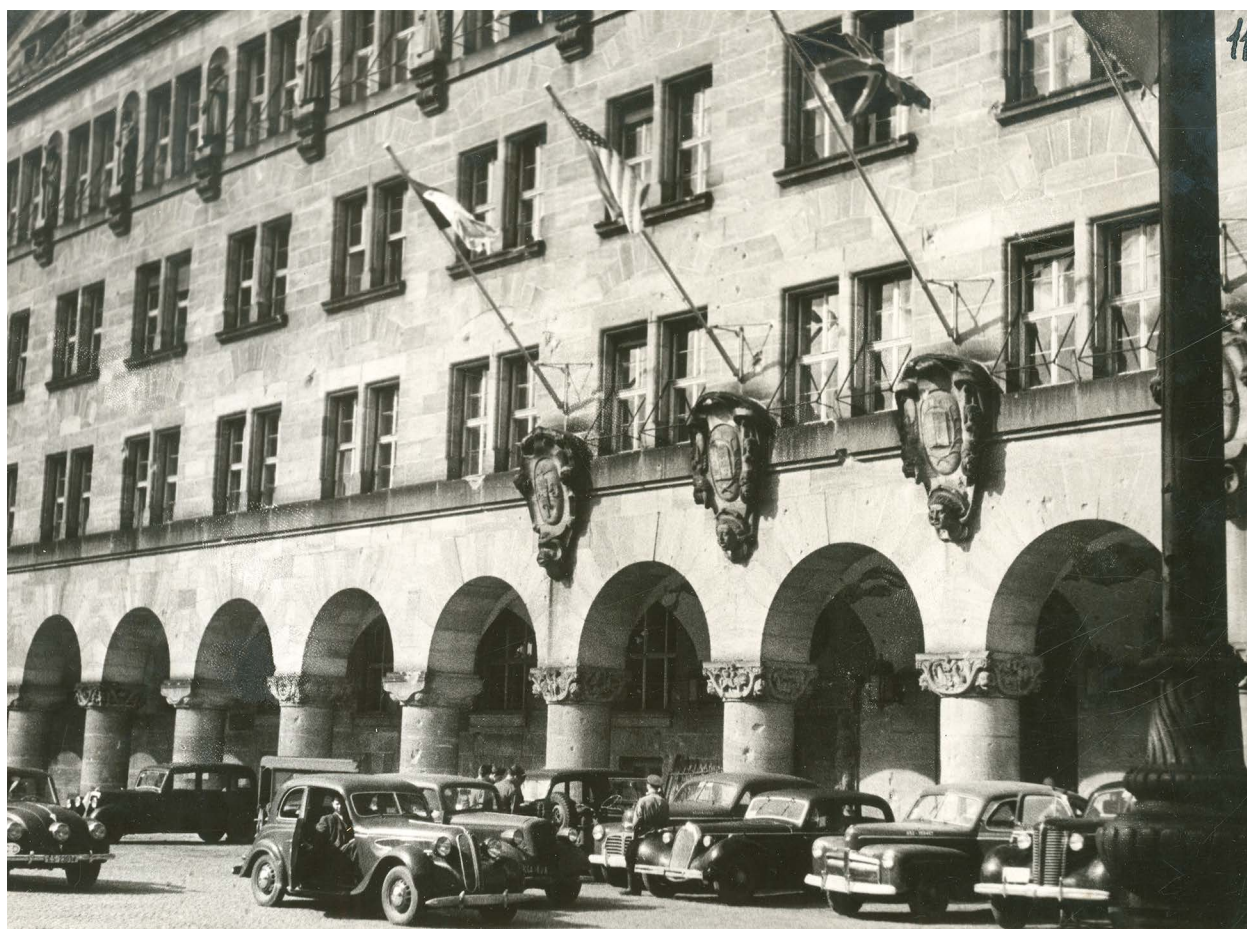

Ил. 10. Г. Геринг и Р. Гесс слушают приговор Международного военного трибунала
(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 417. Л. 15)

интеллигенции, цыган: об уничтожении людей в газовых камерах, о принудительной стерилизации, расстрелах, сведении в могилу непосильным трудом [19, с. 466]. С этого момента термин «геноцид» вошёл

в международное право, хотя в документах ООН он появился позже, в 1948 г. [20, с. 11].

Р.А. Руденко в заключительной речи сказал: «Ни подсудимые, ни их защитники ничего не могли возразить против самих фак-

Ил. 11. Здание Дворца юстиции в Нюрнберге, где заседал Международный военный трибунал (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 411. Л. 11)

тов совершения таких преступлений. Всё, что они могли сказать по этому поводу, это то, что подсудимые сами непосредственно не совершали этих зверств — уничтожение людей в “душегубках” и концентрационных лагерях; своими руками не истребляли евреев и даже не знали отдельных подобных фактов, а что факты эти были — против этого не спорят и подсудимые. Подсудимые признают эти факты.

Бесплодный способ защиты!

Конечно, подсудимым, занимавшим высшие руководящие посты в гитлеровской Германии, не было никакой нужды самим своими руками расстреливать, вешать, душить, замораживать живых людей в качестве эксперимента. Это делали по их указаниям их подчинённые, палачи, выполнявшие, так сказать, чёрную работу, а подсудимым нужно было только давать

приказания, исполняемые беспрекословно» [21, с. 471–472].

В своих последних словах никто из нацистских лидеров не выразил раскаяния; более того, большинство из них говорили о своей чистой совести [22, с. 543].

Приговором трибунала, оглашённым 1 октября 1946 г., к смертной казни через повешение были приговорены 12 подсудимых: Геринг, Кейтель, Кальтенбруннер, Заукель, Йодль, Риббентроп, Зейсс-Инкварт, Розенберг, Франк, Фрик, Штрейхер и Борман (заочно). Семерых подсудимых или к тюремному заключению: Гесса, Редера, Функа — пожизненно, Шпеера и Шираха — к 20 годам, Нейрата — к 15, Деница — к 10 годам. Геринг покончил жизнь самоубийством за два часа до казни, остальных приговорённых к смерти преступников казнили через повешение в Нюрнберг-

ской тюрьме в ночь на 16 октября 1946 г. Подсудимые Шахт¹, Папен² и Фриче³ были оправданы большинством судей Международного военного трибунала.

Говоря о противоречиях между союзниками, необходимо вспомнить особое мнение советского судьи И.Т. Никитченко, которое является официальной частью приговора Нюрнбергского трибунала. Советский судья выступил против оправдания Я. Шахта, Ф. фон Папена и Г. Фриче, заявив, что их вина была также доказана, против неприменения смертной казни к Р. Гессу (ил. 10), а также против непризнания преступными организациями пра-

вительственного кабинета Третьего рейха, генерального штаба и высшего командования германских Вооружённых сил. И, с высоты наших современных знаний об этих личностях, а также о данных организациях, нужно признать мнение И.Т. Никитченко обоснованным и справедливым (ил. 11).

Таким образом, преступления нацистов были представлены настолько подробно, было собрано так много доказательств: документов, показаний свидетелей, причём как жертв нацистов, так и самих палачей, что основания для обвинительного приговора большинству обвиняемых оказались незыблемыми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трайнин А.Н. Нюрнбергский процесс. М.: РИО ВЮА, 1946.
2. Полторак А.И. Нюрнбергский эпилог. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1965.
3. Рагинский М.Ю. Нюрнберг: перед судом истории. Воспоминания участника Нюрнбергского процесса. М.: Политиздат, 1986.
4. Taylor T. The Anatomy of the Nuremberg Trial. A Personal Memoir. New York, 1992.
5. Taylor T. Nuremberg and Vietnam: An American Tragedy. Times Books, 1970.
6. Хирш Ф. Суд в Нюрнберге. Советский Союз и международный военный трибунал. М.: Новое литературное обозрение, 2023.
7. Heller K.J. The Nuremberg Military Tribunals and The Origins of International Criminal Law. Oxford: Oxford University press, 2011.
8. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов: В 2 т. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951.
9. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сборник материалов: В 7 т. / Под общ. ред. Р.А. Руденко и др.; Сост. Г.Н. Александров и др. Т. 1–7. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957–1961.
10. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сборник материалов: В 3 т. / Под общ. ред. Р.А. Руденко. М.: Юридическая литература, 1966.
11. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов: В 8 т. / Отв. ред. А.М. Рекунков, Н.С. Лебедева; Науч. ред. М.Ю. Рагинский. М.: Юридическая литература, 1987–1999.

¹ Ялмара Шахта немецкий суд по денацификации в апреле 1947 г. приговорил к восьми годам каторжных работ, однако в 1948 г. он был оправдан после апелляции. Работал директором небольшого банка «Schacht GmbH». Скончался в 1970 г.

² Франца фон Папена суд по денацификации в феврале 1947 г. приговорил к восьми годам трудовых лагерей. В январе 1949 г. приговор был смягчён до фактически отбытого срока. Опубликовал воспоминания, в которых оправдывал свою политику 1930-х гг.

³ Ганса Фриче суд по денацификации в феврале 1947 г. осудил на девять лет заключения за разжигание антисемитизма и подстрекательство к продолжению уже проигранной войны. В сентябре 1950 г. он был освобождён по состоянию здоровья и умер спустя три года.

12. HLS Nuremberg Trials Project. <https://nuremberg.law.harvard.edu/> (дата обращения: 15.10.2024).
13. Taube Archive of the International Military Tribunal (IMT) at Nuremberg, 1945–46. <https://exhibits.stanford.edu/virtual-tribunals/feature/imt-case> (дата обращения: 15.10.2024).
14. Раздел «Нюрнбергский процесс» // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов на оккупированной территории СССР. 1941–1944 гг.». <https://victims.rusarchives.ru/nyurnbergskiy-process> (дата обращения: 15.01.2024).
15. Страница Мирошниченко С.А. на сайте библиотеки «Наука права». <https://naukaprava.ru/catalog/435/840/55822/> (дата обращения: 15.01.2024).
16. Ступникова Т.С. Ничего кроме правды: Нюрнбергский процесс. Воспоминания переводчика. М.: Возвращение, 2015. С. 13–15.
17. Зонненфельд Р. Очевидец Нюрнберга. Воспоминания переводчика американского обвинения. М.: Центрполиграф, 2013. С. 26–30.
18. Convention relative to the Treatment of Prisoners of War. Geneva, 27 July 1929. <http://www.icrc.org/ihl/INTRO/305?OpenDocument> (дата обращения: 15.10.2024).
19. Сэндс Ф. Восточно-Западная улица. М.: Книжники, 2020.
20. Неймарк Н. Геноцид. Всемирная история. М.: АИРО-XXI, 2021.
21. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов: В 8 т. Т. 7 / Отв. ред. Н.С. Лебедева. М.: Юридическая литература, 1997.
22. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов: В 8 т. Т. 8 / Отв. ред. Н.С. Лебедева. М.: Юридическая литература, 1999.

Relations between the Allies in the Anti-Hitler Coalition Before and During the Nuremberg Trials

Sergey Mikhailovich Solovyov — Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher of the Research Center for the History of the Great Patriotic War at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Chief specialist of the Russian State Archive of Social and Political History.
E-mail: solosm@mail.ru

The paper analyses the relations between the allies in the anti-Hitler coalition at the time of the preparation and conduct of the Nuremberg trials of Nazi war criminals. The paper examines the contradictions between the allies while discussing the legal and organizational foundations of the trial, as well as the clashes during the trial. The author points out the key problems, which the allies agreed to mention before and during the trial. The author notes the role of the USSR in the preparation and conduct of the trial.

Keywords: Nuremberg trial, historiography of the Nuremberg trial, allies, anti-Hitler coalition, Nazi war criminals

REFERENCES

1. Trainin A.N. Nyurnbergskii protsess. M.: RIO VYUA, 1946 (in Russian).
2. Poltorak A.I. Nyurnbergskii epilog. M.: Voennoe izdatel'stvo Ministerstva oborony SSSR, 1965 (in Russian).
3. Raginskii M.Yu. Nyurnberg: pered sudom istorii. Vospominaniya uchastnika Nyurnbergskogo protsessa. M.: Politizdat, 1986 (in Russian).

4. Taylor T. The Anatomy of the Nuremberg Trial. A Personal Memoir. New York, 1992.
5. Taylor T. Nuremberg and Vietnam: An American Tragedy. Times Books, 1970.
6. Khirsh F. Sud v Nyurnberge. Sovetskii Soyuz i mezhdunarodnyi voennyyi tribunal. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2023 (in Russian).
7. Heller K.J. The Nuremberg Military Tribunals and The Origins of International Criminal Law. Oxford: Oxford University press, 2011.
8. Nyurnbergskii protsess: Sbornik materialov: V 2 t. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoi literatury, 1951 (in Russian).
9. Nyurnbergskii protsess nad glavnymi nemetskimi voennymi prestupnikami: Sbornik materialov: V 7 t. / Pod obshch. red. R.A. Rudenko i dr.; Sost. G.N. Aleksandrov i dr. T. 1–7. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoi literatury, 1957–1961 (in Russian).
10. Nyurnbergskii protsess nad glavnymi nemetskimi voennymi prestupnikami: Sbornik materialov: V 3 t. / Pod obshch. red. R.A. Rudenko. M.: Yuridicheskaya literatura, 1966 (in Russian).
11. Nyurnbergskii protsess: Sbornik materialov: V 8 t. / Otv. red. A.M. Rekunkov, N.S. Lebedeva; Nauch. red. M.Yu. Raginskii. M.: Yuridicheskaya literatura, 1987–1999 (in Russian).
12. HLS Nuremberg Trials Project. <https://nuremberg.law.harvard.edu/> (data obrashcheniya: 15.10.2024).
13. Taube Archive of the International Military Tribunal (IMT) at Nuremberg, 1945–46. <https://exhibits.stanford.edu/virtual-tribunals/feature/imt-case> (data obrashcheniya: 15.10.2024).
14. Razdel «Nyurnbergskii protsess» // Federal'nyi arkhivnyi proekt «Prestupleniya natsistov na okkupirovannoi territorii SSSR. 1941–1944 gg.». <https://victims.rusarchives.ru/nyurnbergskiy-process> (data obrashcheniya: 15.01.2024) (in Russian).
15. Stranitsa Miroshnichenko S.A. na saite biblioteki «Nauka prava». <https://naukaprava.ru/catalog/435/840/55822/> (data obrashcheniya: 15.01.2024) (in Russian).
16. Stupnikova T.S. Nichego krome pravdy: Nyurnbergskii protsess. Vospominaniya perevodchika. M.: Vozvrashchenie, 2015. S. 13–15 (in Russian).
17. Sonnenfel'd R. Ochevidets Nyurnberga. Vospominaniya perevodchika amerikanskogo obvineniya. M.: Tsentrpoligraf, 2013. S. 26–30 (in Russian).
18. Convention relative to the Treatment of Prisoners of War. Geneva, 27 July 1929. <http://www.icrc.org/ihl/INTRO/305?OpenDocument> (data obrashcheniya: 15.10.2024) (in Russian).
19. Sends F. Vostochno-Zapadnaya ulitsa. M.: Knizhniki, 2020 (in Russian).
20. Neimark N. Genotsid. Vsemirnaya istoriya. M.: AIRO-XXI, 2021 (in Russian).
21. Nyurnbergskii protsess: Sbornik materialov: V 8 t. T. 7 / Otv. red. N.S. Lebedeva. M.: Yuridicheskaya literatura, 1997 (in Russian).
22. Nyurnbergskii protsess: Sbornik materialov: V 8 t. T. 8 / Otv. red. N.S. Lebedeva. M.: Yuridicheskaya literatura, 1999 (in Russian).